

ПИСЬМА О СТАРОМ ГОРОДЕ

Павел Парамонов

Крохотный российский городок в первое десятилетие после революции подвержен всем изломам, совершаемым в стране. Все нововведения в столицах, достигая российской глубинки, изменяются до неузнаваемости, фантазия превращается в фантазмагорию, глупость достигает предельной точки. Как это по-нашему, по-русски — в первую очередь сломать родное, близкое, с чем живешь рядом сотни лет...

Любил читать старые газеты.

В них оттиск времени, смешение стилей: высокое и низкое, трагедия и юмор. Как мне кажется, наиболее правдивый образ российской жизни, был и есть, в трагикомедии.

Фамилии в этих газетных заметках изменены, так как живы еще родные и близкие этих персонажей. Некоторые из этих заметок так и не появились в газете — сохранились рукописями в редакционном архиве.

Не названы и годы создания данных корреспонденций — читатель догадается сам.

Подбирая эти письма, мне хотелось с предельной точностью показать жизнь, быт, психологию людей, изломанных временем. И возможно, современный читатель неожиданно найдет поразительные аналогии с нашим временем...

«...Городок наш по всем статьям плывый: одни церкви — поповские купчи. Попов, благодаря выявлению, осталось четыре, но прихвостней много. Дойдут и до них руки! Народ в городе темный и не сознательный. Да и с чего им просвещенными быть, когда кругом одна религия, которая как омут затягивает неустойчивый народ, особенно молодежь. Проходите по домам и — в красных углах одни иконы с лампадками, на стенах картинки с усатыми генералами, а жители вместо того чтобы образовываться в чтении, играют по вечерам в лото и карты и многие держат фигу на советскую власть, потому что они бывшие мелкие купчишки и лавочники, торгашня и огородники. По сию пору, а нашей родной советской власти двенадцатый год пошел, не бросают они свой каторжный труд на своих огородах. Ломят и торгуют для себя, и никто им пока хвост не защемит. Погодите, и с вами разберемся!

Наша безбожная ячейка бьется с огнедышащим змеем религии вот уже три года. За это время сделали много: с двадцати церквей свернули кресты с маковок, разобрали Смоленскую зимнюю и лентную на баню, подломили Архангельскую колокольню, сожгли десять подвод с иконами, выявили и сдали восемь попов, сейчас их перековывают на Соловках, доказали на семнадцать тайных врагов из купеческого сословия, которых тоже направили нужной дорогой. Провели чистку и своих рядов — каждого из ячейки обязали написать внутренние помыслы своих родителей. Из пятнадцати письма семерых направили в отдел ГПУ для дальнейших прояснений в отношении мыслей. Писавшим объявили безбожную благодарность и выделили из фонда взносов на поощряющие подарки. Наша цель — крепить безбожные ряды за счет новых сознательных

членов. И пусть приходят к нам не с голыми руками, а сделав противорелигиозное дело в семье, в школе, на улице, в городе. И помните наш революционный завет — крест, как хрен, от долгого сморкания глаза застит...

В следующих номерах нашей газеты мы будем рассказывать о работе ячейки, и приглашаем к сотрудничеству неверующую молодежь.

*Н. Савостиков, рабкор, член ячейки
Союза воинствующих безбожников
Газета «Колхозный клич»*

«Что бы мы делали без нашей дорогой советской власти. Только благодаря ей мы и можем высказаться в полный голос без всяких лицеприятностей и утаек. Раньше кто бы помыслил о такой свободе?

И вот в чем кроется вопрос. В городе существует музей. Есть там завхоз Абрамов. Он не партиец, но на фронте борьбы с религией должен им быть. Ведь он говорит со многими, кто приходит в музей... Вместо торжественного заседания по случаю мирового праздника освобожденных трудящихся Первого Мая Абрамов устроил у себя на квартире вечер буржуазных воспоминаний. Пригласил Абрамов попа Благонадежина. Абрамов и поп, выпив и закусив, пели под граммофон «Выйду ль я на реченьку», «Коробочку», «Атаман удалой с кистенем промышлял» и другие несоветские песни... Поп Благонадежин подает фининспектору декларацию, получает от фининспектора извещения о выплате налога с дохода, но налоги не платит. Вот какой нечестный поп. С Абрамовым они два сапога пара. Абрамов в пьяном виде вытворяет всякие буйства, снует языком как помелом, однажды на замечание утихомириться, в оправдание буйства кричал, что у него имеется Анархический билет и ему, дескать, все можно. Райком, разберись и прими меры!

*Н. Савостиков, рабкор
газета «Колхозный клич»*

«Много имеется жулья в нашем городке. В базарные дни хоть из дома не выходи: и карманы обчистят, и без зазрения совести на базаре всучат негодный товар — сапоги с картонной подошвой, шали из крашенных ниток

под видом пуха, часы без нутра, а пока в руках держишь — тикают... Бывший заведующий забойной площадкой Логинов взял двадцать килограммов мяса дохлой свиньи и продал это непригодное в пищу мясо жителям города по цене двадцать рублей за килограмм. Граждане не могли отравиться, но по случайности никто не пострадал. Логинов осужден. Не надо быть такими ротозеями. Надо бороться с этими пережитками царского прошлого. Сейчас нельзя друг друга обманывать, потому что мы все равны, кто трудящийся. От честного труда богатым не станешь. А кто наживается за счет нечестных выдумок — вон с дороги!

Н. Савостиков, рабкор

Поправка: На прошлой неделе в нашей газете было напечатано: «...Одиннадцать тонн зерна сгнило». Следует читать: «Одиннадцать тонн зерна сильно попортилось».

Корреспондент наказан.

Газета «Колхозный клич»

«Были мы в селе Кистыш. Говорили с «Бтамошними мужиками. Они спрашивают — зачем берегутся городские церкви? Попы-то разбежались. Хоть бы разрешили продавать на кирпич для постройки домов. Этот факт знаменателен! Только колхозное сознание вывело мужиков на этот вопрос.

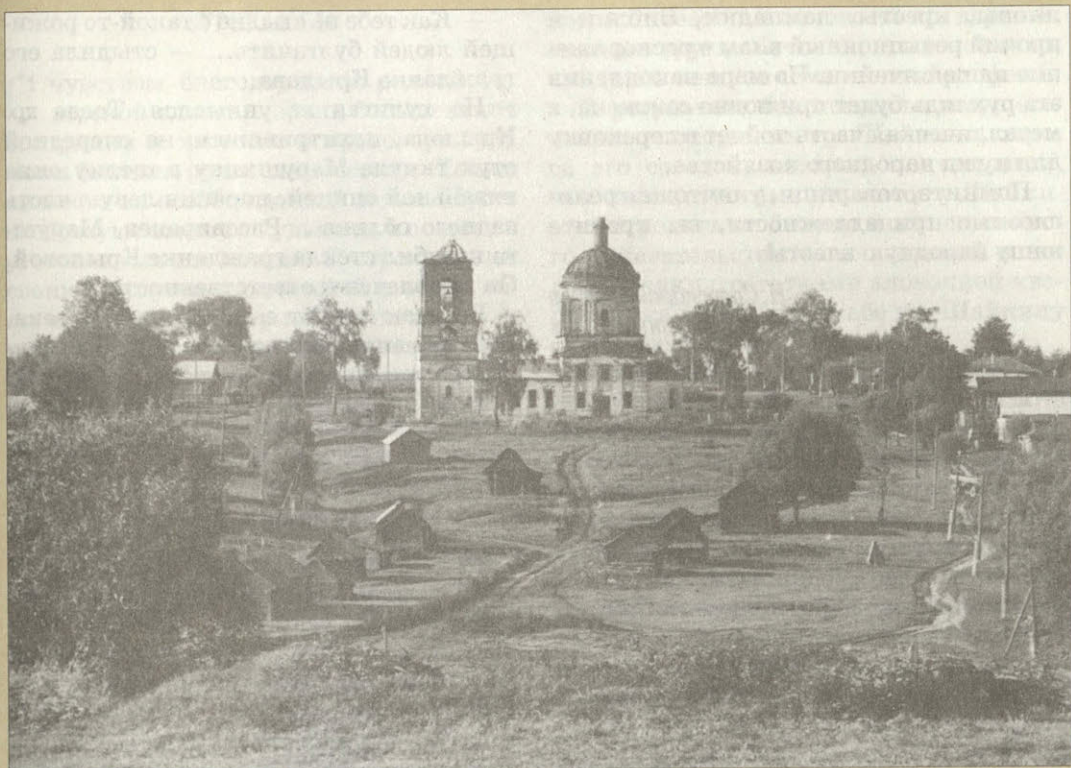
Наша безбожная ячейка выдвигает такой лозунг: «Из двух церквей — сапоговальня фабрика! Из церкви — скотный двор!»

Вот постановили в Кистыше отдать зимнее помещение церкви Потребительскому обществу для ссыпки зерна.

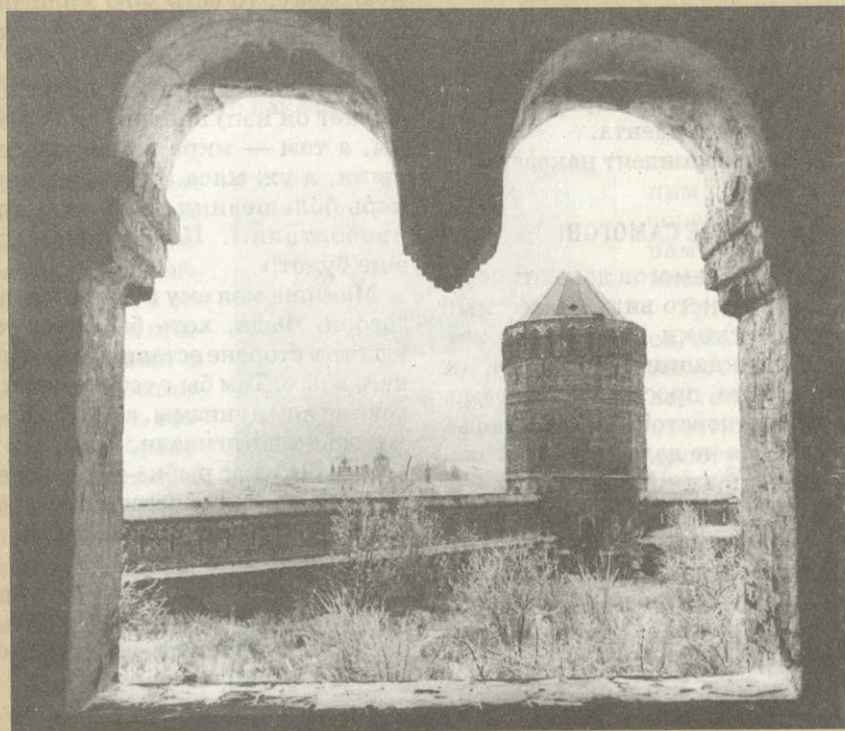
Смелее перестраивайте жизнь, товарищи!

Н. Савостиков, рабкор

«На этой неделе пять домов города за «Нслужили честь иметь на своих стенах почетные таблички: «Здесь живут безбожники!» В этом факте большая заслуга нашей ячейки. Долгое время члены ячейки проводили работу с хозяевами этих домов, показывая человеконенавистническую сущность религии. В результате агитационной пропаганды жители этих домов сдали личные

Заброшенный храм в селе Новгородское

Запустение в монастырском дворе

иконы, кресты, лампадки, Библии и прочий реакционный хлам в распоряжение нашей ячейки. По мере накопления эта рухлядь будет прилюдно сожжена, а металлическая часть пойдет в перековку для нужд народного хозяйства.

Помните, товарищи, уничтожая религиозные принадлежности, вы крепите нашу народную власть!

*Н. Савостиков, рабкор
Газета «Колхозный клич»*

«Породскому музею — звание безбожного! С таким требованием обратилась наша ячейка к заведующему музеем гражданину Плотникову. Он отверг это требование, сказав, что церкви строения культовые и под другие потребности не подходят.

И вот мы вас спрашиваем, гражданин Плотников, вы за религию или против? И где ваша классовая сущность? Тем более завхоз музея гр. Абрамов имеет тоже неясный облик. Надо присмотреться к вам, музейные служители!

*Н. Савостиков,
рабкор*

Поправка: В газете от десятого июня с.г. была помещена заметка о том, что в колхозе имени товарища Бебеля найдена кадка с золотом. Просим считать это ошибкой. Колхозник тов. Иринин обману нашего корреспондента.

Иринин и корреспондент наказаны.

НЕ ПЕЙТЕ САМОГОН!

«Все знают, что самогон доводит человека до скотского вида. Известный своими хулиганскими выходками житель города гражданин Марушкин, не напившись досыта, просил зелья у самогонщицы подслеповатой бабки Агафьи Крыловой, но она не дала ему самогона, сославшись на поздний час. Тогда гр. Марушкин стал стучать в окно дома гр. Крыловой и показывать ей открытую непотребную заднюю часть своего тела. Из-за низких окон задняя часть была на уровне зрения. Гражданка Агафья Крылова стыдила сквозь стекло гражданина Марушкина, думая, что в окне видится ей облик стучащего пьяницы.

— Дай самогон, а то выстрелю! — куражился Марушкин.

— Как тебе не стыдно с такой-то рожицей людей булгачить... — стыдила его гражданка Крылова.

Но хулиган не унимался. Тогда гр. Крылова, исхитрившись, на очередной стук ткнула Марушкину в щелку окна вязальной спицей, поранив левую часть заднего облика... Рассвирепев, Марушкин выбил стекла гражданке Крыловой. Он привлечен к ответственности.

Вот как влияет самогон на человека. Есть в наших магазинах государственная водка, которая не скотинит людей. Так лучше ее пить, и государству польза!

*Н. Савостиков,
рабкор*

ОСУЖДАЮ!

«Я, преданный советской власти и идеям революции житель города Николай Савостиков, из-за чувства презрения не могу написать отчество. Отец мой, огородник и торгашник, всю жизнь не отрывал лица от земли, а теперь, когда наша власть дала ему свободу и запретила изнашивать силы на земляных работах и торговать, он взаперти дома стал агитировать близких — родную жену, то есть мою малограмотную мать и дочь, мою старшую сестру, против советской власти. Вот что он говорил: «Раньше, при ослаблении (так называют он нэп) пойдешь в Торговые ряды, а там — икра в бочках, семга, балыки, а уж мяса и не провернешь. Теперь большевики за десять лет все это проболтали... Погодите, мол, то ли еще будет!»

Мамаша моя ему поддакивает: «Ой, не говори, Федя, хоть бы городок-то наш власть в стороне оставила или забыла про него вовсе. Там бы у себя пусть и строили всякие коммунизмы, а мы бы по-старому тихонько дотягивали, может, и не перевелась бы у нас рыбка-то благородна...»

А сестра моя о женихах думает и отца с матерью поддерживает. Они ей тоже огородника подберут...

Вот с такой компанией мне приходится вести борьбу. Все средства я уже израсходовал и теперь я только молча обливаю их презрением.

Мы должны единодушно осудить таких случайных родителей. Я всенародно осуждаю!

Н. Савостиков

ОТРЕКАЮСЬ!

С чувством благодарности родной советской власти, партии большевиков воспринял я известие о приговоре суда моим бывшим родителям и сестре. Таким не место на освобожденной земле. Пусть злобствуют вместе с кулаками и попами в уготованных им местах. Я отрекаюсь от своих преступных родителей и чтобы облегчить тяготу позорной фамилии, буду теперь подписываться под статьями в нашу газету не Савостиков, а Советский!

*Н. Советский, секретарь ячейки
воинствующих безбожников, рабселькор.
Газета «Колхозный клич»*

Поправка: «В газете за пятнадцатое июля с.г. было напечатано, что над нашим районом ночью пролетела комета под научным названием «Большевичка». Пролетая над колхозом имени товарища Карла Либкнехта, комета якобы снесла коровник и выдула с четырехсот гектаров урожай озимой ржи.

Просим считать это клеветой. Такой кометы не было. Коровник сгорел по причине пьяного сторожа, а на озимом клину рожь не взошла из-за раннего посева и суровой малоснежной зимы.

Председатель колхоза, сторож, агроном и корреспондент строго наказаны.

«Во время проливных дождей, которые неделю мучили наш город, у гражданина Шайкина залило погреб с остатками огородных припасов. Он обратился в Горкомхоз с требованием откачать воду и возместить убытки. Комиссия обследовала погреб гражданина Шайкина и нашла полный обман в виде надуманных припасов как то: окорок двадцати килограммов, бочонок меда, облепихо-

вое, вишневое, малиновое и пр. варенье, соленые грузди бочонок, топленое сало, тридцать мешков семенного картофеля.

В результате бедственного имущественного положения гр. Шайкина, опроса его соседей, которые подтвердили, что таких съестных припасов у Шайкиных отродясь не бывало и вещественного доказательства — плавающей в погребке кадки с остатками зловонной квашеной капусты, в просьбе гр. Шайкину было отказано.

Тогда гр. Шайкин обозвал матерными словами комиссию и написал письмо в организацию Международного Красного Креста, которая находится за границей на капиталистической земле. В письме он просил оказать ему помощь, как потерпевшему стихийное бедствие, а к первоначальному списку продуктов в заграничное письмо он добавил ноские вещи: четыре пары хромовых сапог, габардиновое пальто и два полушубка, надеясь обмануть и Красный крест, мол, в этой организации, по причине отсутствия за границей погребов, не знают, что в них ноские вещи не хранятся.

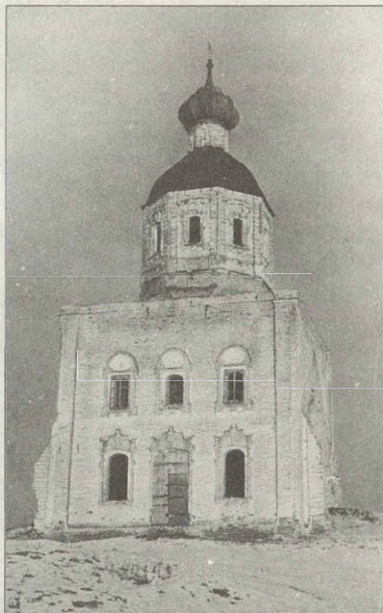
Письмо это после чтения в соответствующих районных органах было передано в коллектив сапоговаляльной фабрики, где гр. Шайкин работает. Коллектив организовал возмущенную проработку. Товарищи по труду стыдили

гр. Шайкина, говоря о том, что он пытался одним способом обмануть советские и чуждые нам иностранные организации.

Гр. Шайкин покаялся, сказав, что впредь он такого не сделает. Коллектив великодушно простил его и наказал за проступок половиной месячного жалованья.

Пусть будет другим неповадно строить зажиточность на обмане!

*Н. Савостиков, рабкор,
газета «Колхозный клич»*

Ильинская церковь
ждет реставраторов